

В этом выпуске я продолжу рассказ об организации Партии для Животных. После нашего вступления в ряды членов парламента многие комментаторы от политики с усмешкой говорили, что теперь в Нижней Палате нашлось место и для «кошечек и собачек». Они упрекали нас в «моральном превосходстве», а коллеги-политики не упускали ни одной возможности, чтобы заявить, что «без компромиссов не существует политики».

Об этом писала историк Маарче Янсе на страницах одной из крупнейших газет Нидерландов (Народная Газета Фолкскрант). Статья вышла 6 января 2007 года и называлась «Партия для Животных бросает вызов политическому истеблишменту». В ней говорилось, что стиль ведения политики Партией для Животных (так называемый экспрессивный стиль) многим напоминает организации девятнадцатого века, описанные ею в научном обзоре, и объединенные под общим названием «отменители». Действия этих организаций были направлены на, например, отмену вивисекции, рабовладения или на введение сухого закона, они также занимались правами женщин и проводили политические манифестации. Три основных способа, используемых ими для того, чтобы заставить публику выступать против несправедливости были – подвести научную основу, воззвать к морально-этическим ценностям, вызвать чувство жалости и ответственности путем рассказа об ужасах происходящего. То есть снова и снова доказывалась необходимость незамедлительно приняться за решение проблемы.

«Экспрессивный стиль ведения политики Партии для Животных имеет право на существование и может найти широкую поддержку, как учит нас история» - пишет Маарче Янсе. Некоторые считают, что Партия для Животных не сможет зарекомендовать себя в качестве серьезного игрока на политической арене из-за самопровозглашенного морального превосходства, что является признаком прямолинейности – добро против зла – упрощенный взгляд на политику. То представление о (правильной) политике, которому эти критики слепо следуют, сводится к тому, что социолог Франк Паркин называет «инструментальной политикой»: игра в переговоры, которая ведет к заключению компромиссов и появлению нового законодательства. «Экспрессивная политика» не находит своего признания: выражение личного негодования против несправедливости. Но если и есть что-либо в сегодняшней политике, что навсегда останется в нашей памяти после восстания Пима Фортауна - это то, что ведение инструментальной политики, типичными представителями которой являются кабинеты либералов и социал-демократов, заставит обычных граждан отвернуться от политики. Нельзя отнимать у простых граждан возможность выражать свое мнение и эмоции.»

Она продолжает: «Утверждение Марианны Тиме, что ее партия является последователем движений против рабства и за права женщин – это политическое заявление, которое служит залогом будущего успеха и моральной правоты Партии для Животных. Мое недавнее исследование движений за отмену, среди прочего, рабства или злоупотребления алкоголем в Нидерландах доказывает, что действительно просматриваются исторические параллели с историей Партии для Животных. Начиная с 1840, озабоченные жители организовывали различные движения, выступающие за то, чтобы положить конец страданиям рабов, детей алкоголиков и жителей острова Ява. С самого начала попытки «отменителей» отчаянно высмеивались. Тот, кто принципиально отказывался от спиртных напитков и тем самым выступал против проблемы злоупотребления алкоголем, становился предметом насмешек и мог даже потерять свое положение в обществе.»

В следующем выпуске часть вторая анализа от Маарче Янсе. До следующей недели!